

Торифу немного сдвинулся с места. "Они изменились. Эти трое, Данзо, Кохару и Хомура, не доверяют Учихе. Они ополчились на Кагами, заявив, что он был счастлив оставить вас позади. Что он счастлив видеть, как умер изгнанник Учиха". Тобирама хлопнул рукой по столу, пытаясь успокоиться от услышанной гнусной ядовитости. "Как будто они не знали, что его мангекё пробудилось после того, как он потерял тебя".

Тобирама очень долго пытался успокоиться, глубоко дыша и представляя, как раздувает пламя ярости, бушующее в его груди. В конце концов он сцепил пальцы и вздохнул над ними. "Могу ли я довериться вам двоим?"

"Конечно", - быстро ответил Торифу, в то время как Чоза наклонил голову.

"Вы знаете о моих обязанностях и ответственности", - сказал рыжеволосый мужчина в качестве ответа, но этого было достаточно.

"Я нахожусь здесь совсем недолго, но мне стало известно о преступлениях и злодеяниях, совершенных старейшинами и Хокаге, с которыми я не могу мириться", - начал он. "Они постоянно демонстрируют отсутствие раскаяния в своих действиях и мотивах и не показывают признаков того, что хотят измениться. Я не верю в их способность руководить Конохой и заботиться о ее интересах. Я не говорю о перевороте", - заверил он Чозу и получил понимающий взгляд. "Я говорю о том, чтобы они и подобные им предстали перед судом за свои преступления и понесли справедливое наказание".

"И в каких преступлениях вы хотите их обвинить?" спросил Чоза, его тон был ровным и ничего не выдавал. По его чакре Тобирама почувствовал, как он напряжен, но и как надеется.

"Я могу доказать и передать в суд обвинения в жестоком обращении с детьми, пренебрежении их интересами, отказе от них в разной степени тяжести. Все это было совершено по отношению к ребенку клана". Тобирама делал все возможное, чтобы ликвидировать неравенство между благороднорожденными членами клана и шиноби из гражданских семей, но глав кланов, входивших в Совет шиноби его времени, было невероятно трудно переубедить и переубедить. Однако в данном случае это работает в его пользу.

Чоза хмыкнул. "По слухам, которые я слышал, их можно обвинить еще во многом, но только это лишит их права занимать какие-либо административные должности. Я познакомлю вас с Шикаку и Иноичи. Они главы кланов Нара и Яманака, Шикаку - командир джонинов, а Иноичи - глава T&I".

Эта встреча оказалась лучше, чем он мог себе представить. Он надеялся подружиться с главой клана Акимичи и познакомиться с главами других кланов, но узнать, что главы кланов Нара и Яманака занимают столь высокие посты, наделенные властью и интеллектом, было невероятно. Если он сможет убедить их поддержать его в игре, чтобы сорвать своих бывших учеников с их высоких и грязных мест, то это уже будет неплохой прогресс.

Кланы Конохи различались по тому, были ли они связаны с кланом Сендзю или кланом Учиха

во времена Воюющих кланов. Когда Коноха была основана, кланы Сенджу и Учиха обратились к своим союзникам и попросили их присоединиться. Акимичи и Узумаки были давними друзьями и союзниками клана Сенджу, и хотя Узумаки отказались и предпочли остаться на своем острове, Акимичи согласились и привели с собой Нара и Яманака.

У Учихи были тесные связи с Абураме, Инузукой и Хатаке, и все они последовали примеру Учихи. Учиха также одно время соперничал с кланом Хьюга из-за мастерства их доудзюцу, в результате чего Сенджу пришлось вести переговоры с Хьюга. Благодаря совместным миссиям и доброй воле Сарутоби откликнулись на призыв Тобирамы.

Если бы Тобирама использовал старые связи, он мог бы получить шанс поговорить не только с Нарамии и Яманаками, но и с Хьюгой. Клан Сарутоби был под запретом из-за того, что Сару был Хокаге. Но Тобирама мог поговорить и с Учихами, учитывая напряженные отношения между ними и деревней. Он был обязан перед Кагами и Хаширамой сделать все возможное, чтобы Учиха были приняты и чувствовали себя в Конохе как дома. Ведь без клана Мадары Коноха не была бы той деревней, которой она была и является.

Возможно, эта политическая сфера не так уж коварна, как он думал, если так поступали его бывшие ученики.

"Я буду благодарен, - ответил Тобирама Чозе, имея в виду больше, чем тот мог предположить.

Чоза улыбнулся и посмотрел на Торифу. "Я чуть не забыл", - размышлял пожилой человек. "Мина-тян! Не могла бы ты принести..." Дверь в коридор распахнулась, открыв женщину. В ее руках был красный свиток.

Мина прищелкнула языком. "Может, твоя память и теряется с возрастом, но моя - нет, дорогой муж".

"Чем я заслужила тебя?" Торифу поцеловал тыльную сторону ее руки и принял свиток. Затем он протянул его Тобираме. "Это для вас, сенсей".

Сенджу нахмурился, взяв свиток, перевернул его и рефлекторно проверил на наличие ловушек. "Что это?"

"Мито-сама дал мне это". Торифу вздохнул, когда Тобирама слабо вздрогнул. "С годами мы с Кагами часто бывали в присутствии и компании химе. Я пытался убедить ее переехать в дом Акимичи, когда Цунаде-химэ уехала, но она сказала, что уже стара и ей недолго осталось жить. Она отдала мне этот свиток за день до своей кончины, чтобы Мудрец сохранил ее. Как будто она знала, что шинигами придут". Тобирама опустил взгляд на красный свиток, который вдруг стал намного тяжелее в его руках. Мито... оставила это для него?

"Я не понимаю, - пробормотал он, с трудом отводя взгляд от простого свитка. "Я уже давно должен был уйти. Почему она должна была оставить что-то для меня?"

"Я тоже был в замешательстве. Я даже подумал, что ее возраст дает о себе знать, позор мне". Торифу фыркнул и покачал головой. "Но она была так уверена, когда я спросил. Она сказала, что твоя ветка еще не упала". Тобирама резко вдохнул, и Торифу посмотрел на него. "А. Значит, это что-то значило".

"Я... простите меня, но я должен идти. I..." Он стиснул зубы. "Где похоронили Мито? Нет, подождите." В голове сразу всплыло место, и он сразу же понял, где она находится. "Я знаю. Прошу прощения, но..."

"Иди, сенсей", - скомандовал Торифу, и Чоза тоже помахал рукой, хотя и выглядел смущенным.

"Я познакомлю вас с остальными позже. Всего хорошего".

Тобирама встал и быстро вышел, ошеломленный внезапным осознанием.

Ветвь не падала с родового дерева только потому, что умер Сенджу. Ветка падала, если Сенджу умирал до того, как на его ветке успевал появиться новый рост.

Ветвь Тобирамы уже несла на себе шрамы от падений ветвей Итамы и Каварамы после их смерти, она была слишком молода и не достигла возраста, позволяющего зародить новую жизнь. Тобирама был редким исключением из этого правила. В отсутствие отца из-за сражения и отказа мачехи представить младших братьев к родовому дереву Тобирама сделал это за них, взяв на себя ответственность и честь заботиться и защищать младших братьев. На его ветке остались следы его неудачи, и в его комнате лежали две очень маленькие и тонкие ветки, прекрасно сохранившиеся в запечатанных коробках.

Но поскольку на его ветке не было ни одного живого существа, если бы он умер, не успев представить Наруто, его ветка упала бы. Мито была обучена той же самой истории, которую он рассказал Наруто, и знала их пути. Она была одной из немногих жен, имевших ветви на родовом древе, одной из немногих, кто был принят. Первая жена Буцумы, мать Хаширамы и Тобирамы, тоже была принята. А вот его вторая жена - нет, и она возненавидела дерево за это, отказавшись представить ему своих кровных сыновей.

Мито знал, что ему придется собирать упавшую ветку Тобирамы.

Но его ветка не упала. Мито знала, что Тобирама жив.

И она ждала. И ждала. И дождалась.

Тобирама приостановился перед дверью Торифу, стараясь не задохнуться и не выдать своего горя.

Мито ждала его до самой своей смерти, чтобы передать ему этот свиток. Она десятилетиями

верила, что он вернется, и Тобираме было больно осознавать, что он не может сказать ей, что наконец-то вернулся домой.

<http://erolate.com/book/4274/151467>